

Сначала Шао Цичжай неожиданно приказал ему привести Су Хуай на какой-то бал, затем представил его Су Фаню для близкого знакомства, а потом прямо заявил о сотрудничестве между семьями Шао и Су, потребовав немедленно решить, согласен ли он обручиться с Су Хуай. В конце концов, он даже произнёс что-то вроде: «Если Су Хуай из семьи Су не подходит, то подойдёт любая другая женщина». Шао Цихань, не выдержав болтовни Шао Цичжая, просто ушёл из особняка семьи Шао, чтобы очистить разум.

Раньше он не понимал, но теперь всё стало ясно.

Фраза «Если Су Хуай из семьи Су не подходит, то подойдёт любая другая женщина» была лишь прикрытием. На самом деле Шао Цичжая больше заботило: «Где угодно, но только не в его доме».

— О? — Шао Цихань неожиданно смягчил тон и снова спросил:

— Почему?

Шао Цичжай снова замолчал, на этот раз его молчание затянулось. Однако Шао Цихань не торопился, он лишь удобнее устроился, спокойно слушая дыхание собеседника.

В этот момент в гостиной раздались шаги, и вскоре послышался мягкий голос Мужун Цзю:

— Хань, иди ужинать.

Шао Цихань, держа телефон, обернулся и увидел, как Мужун Цзю, снимая толстые перчатки, смотрел на него.

Он поднял свободную руку, сделав жест [ОК], и указал на своё ухо. Увидев это, Мужун Цзю, держа перчатки, кивнул и сказал:

— Тогда побыстрее.

Развернулся и ушёл.

Голос Мужун Цзю был негромким, но достаточно громким, чтобы его услышал Шао Цичжай на другом конце провода.

— Ещё что-то? — лениво спросил Шао Цихань. — Если нет, я пойду ужинать.

— Ты! — Шао Цичжай, разозлённый своевольным братом, с трудом сдерживал гнев, но его слова оборвались, как будто он хотел что-то сказать, но не мог.

Шао Цихань снова усмехнулся, отошёл от окна, сделал несколько шагов вправо и открыл стеклянную дверь, соединённую с окном.

Холодный воздух резко обрушился на него, мгновенно заполнив каждую клетку его тела. Закрыв дверь, он спустился по ступенькам в сад перед домом.

— Шао Цичжай, говори прямо, — сказал Шао Цихань, выпуская облачко пара.

Шао Цичжай, конечно, не мог говорить прямо. Хотя он беспокоился, что его брат встанет на путь гомосексуализма, но пока ничего не произошло, не так ли? Это было так же глупо, как обвинять древних людей в разрушении окружающей среды.

Бедный Шао Цичжай не знал, что его брат уже решил встать на этот путь несколько минут назад. Он всё ещё ломал голову, пытаясь найти разумный способ отдалить брата от его друга.

— У Мужун Цзю большие амбиции, а ты ведь из семьи Шао! — сказал Шао Цичжай, стараясь казаться твёрдым, но в глубине души чувствуя неуверенность.

Шао Цихань внутренне смеялся, но затем почувствовал пустоту и досаду.

Он смеялся, потому что Шао Цичжай явно потерял голову, произнося такие поверхностные слова, лишённые логики.

Разве у самого Шао Цичжая нет амбиций? Разве его брат не занимается тем, что воплощает свои амбиции в жизнь? Как он смеет обвинять других, когда у каждого есть амбиции? Даже сорняк под камнем на обочине дороги стремится выжить. Люди без амбиций вызывают лишь насмешки.

Какое отношение амбиции Мужун Цзю имеют к его принадлежности к семье Шао? Неужели Шао Цичжай считает, что амбиции Мужун Цзю настолько велики, что он хочет поглотить семью Шао? Даже если это когда-нибудь произойдёт, Шао Цихань скорее обвинит Шао Цичжая, чем Мужун Цзю — сам не смог сохранить семейное дело, а теперь винит других? Если бы Шао Цичжай согласился передать все права на семью Шао Мужун Цзю, это было бы другое дело, но это просто абсурд. Мужун Цзю никогда бы так не поступил, и Шао Цичжай тоже.

Что вызывало в нём пустоту и досаду, так это то, что Шао Цичжай уже всё понял, а он только сейчас осознал это. Какой же он был невнимательный!

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что отношение Шао Цичжая изменилось после школьного фестиваля, когда он посетил тот странный спектакль.

Может быть, это и есть «со стороны виднее»?

Шао Цихань вынужден был признать, что его старший брат действительно умен.

Но этот умелый брат явно не поддержит его отношения с Мужун Цзю. Проблемы с Мужун Цзю ещё не решены, а уже начались разногласия с семьёй.

Шао Цихань взглянул на ярко освещённый зал виллы и поднял руку, помахав. Мужун Цзю снова появился в гостиной. Он осмотрелся, не найдя Шао Циханя, затем прислонился к окну и, увидев его в саду, легонько постучал по стеклу, торопя закончить разговор и прийти ужинать.

— Старший брат... — Шао Цихань, глядя на уходящего Мужун Цзю, неестественно произнёс два слова.

Шао Цичжай на другом конце провода был в восторге. Сколько лет прошло с тех пор, как Шао Цихань последний раз называл его братом? Наверное, лет пять или шесть. Он уже привык к [Шао Цичжай, Шао Цичжай], и теперь, услышав это, он был приятно удивлён, как будто увидел того упрямого, но иногда восхищённо смотрящего на него брата.

Однако радость быстро сменилась тревогой. В его голове неожиданно всплыла поговорка: «Лиса пришла в курятник с добрыми намерениями».

И, как и ожидалось, следующие слова Шао Циханя стали для Шао Цичжая холодным душем, даже с кусочками льда, температура которого колебалась около нуля.

— Я знаю, почему ты вдруг стал таким, — спокойно, но странно произнёс Шао Цихань. — И я не хочу тебя обманывать... Ты угадал.

Сегодня Шао Цичжай, как обычно, провёл напряжённый день за своим рабочим столом и в конференц-зале компании — для него отпусков не существовало, и сегодня он снова разумно потребовал от подчинённых работать сверхурочно. Вернувшись домой, он обнаружил, что брата нет, и спросил у управляющего, который сообщил, что [водитель давно отвёз второго молодого господина в дом Мужун].

Это разозлило Шао Цичжая. Он только что настоятельно просил брата, а тот сразу же забыл его слова. Шао Цичжай мог только позвонить и приказать брату немедленно вернуться. Чтобы заставить Шао Циханя слушаться, Шао Цичжай не пощадил даже того, кого раньше считал перспективным, и сделал это так бестактно — он действительно старался.

Шао Цичжай даже в шутку подумал об этом, как вдруг услышал слова Шао Циханя.

— Ты угадал.

Что он угадал? Шао Цичжай чуть не подпрыгнул на диване. Что он угадал? Как Шао Цихань узнал, что он угадал? Шао Цичжай сидел на диване в замешательстве, его ледяное лицо

полностью расколосось на мелкие кусочки.

— Ты угадал, мне действительно нравится Ацзю, так что не трать силы зря... старший брат!

Шао Цичжай резко вскочил, забыв о своём имидже, который он выстраивал более тридцати лет, и закричал в телефон:

— Шао Цихань, немедленно возвращайся!

Управляющий, который всё это время почтительно стоял рядом, опустил голову ещё ниже, с удивлением размышляя.

Что же на этот раз натворил второй молодой господин? Почему он снова разозлил старшего? Эх, наш второй молодой господин слишком много шалит!

Верный управляющий даже не подозревал, что это только начало.

Шао Цихань усмехнулся, положил телефон в карман и направился обратно.

<http://bllate.org/book/15114/1335829>